

НОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ



Владимир БОЖАНОВ,
доктор исторических
наук, профессор

Углубившись в изучение политики, можно убедиться, насколько она подвижна во времени, вариативна в реакции на человеческие заботы и интересы. Это хорошо понимали в Древней Греции, где родились сама политическая сфера жизни и открытый Аристотелем термин «политика». Каждые десять дней афиняне собирались на агоре и определяли: что сегодня главное, какие приоритеты надо выстраивать, кто достоин быть избранным для реализации скорректированных планов. Своевременная реакция на новые потребности и заботы – в этом одна из причин исторического успеха Эллады. Улавливаем ли мы сегодня ритмы времени, успеваем ли увидеть изменения в своей среде обитания, понимаем ли факторы влияния на политику?

Переключение скоростей жизни

Современность радикально меняет свои характеристики. Если прежде события растягивались во времени, медленно накачивались, формировались, атмосфера публичной жизни наполнялась ожиданием перемен, то ныне динамика событий приобретает внезапный, взрывоопасный характер. Ярчайшие подтверждения тому – атака на США 11 сентября 2001 года, взрыв метеора 15 февраля 2013 года над Челябинском и пролет на следующий день в большой близости от Земли (ниже погодных спутников) огромного метеора, арабская революция и возрождение Арабского халифата. Это не могли предположить в начале XX века даже самые смелые аналитики. Стало понятно,

сколько опасны для жизни и накопленные внутренние силы человеческой цивилизации, и силы космоса, которые мы еще плохо себе представляем. Вся планета предстала перед нами не в странах и континентах, а как единое пространство, в котором сущим чудом в результате вселенского взрыва родилась жизнь. Надо ли после этого доказывать, что глобализм не очередная выдумка ученых, а самая что ни на есть очевидная реальность? Глобализм в смысле того, что все происходящее на Земле имеет значение: каждое событие, каждый человек в тесной взаимосвязи с космосом.

Можно ли снизить риски? Да, но для этого нужно менять классические методы анализа, которые были малоподвижны, тяготели к универсальным мировым законам. Высказывается мнение, что фундаментальность нынешних социальных сдвигов ставит под вопрос «весь предшествующий опыт человечества, его базовые ценности и идеалы» [1, с. 536]. Теперь в центр внимания выходит единичное как уникальность, определяющее происходящее в мире как «неопределенность». Человек все более обживает уже не горизонтальное, а вертикальное макропространство – и космическую бездну, и нанобездну внутри материи.

Риск стал константой мира, малопредсказуемый, ошеломляющий по своим последствиям, практически непредотвратимый. В лучшем случае мы можем лишь наблюдать, как на нас движется огромная морская волна, рожденная цунами, падает

ОБ АВТОРЕ

БОЖАНОВ Владимир Александрович.

Родился в 1946 году в г. Таганрог Ростовской области (Россия).

Окончил Университет дружбы народов имени П. Лумумбы (теперь – Российский университет дружбы народов; 1974). Был на комсомольской и партийной работе, преподавал в Минской высшей партийной школе (1982–1987), БГУ (1989–1992), Академии парламентаризма и предпринимательства (1996–1998), Республиканском институте высшей школы (1998–2001), Академии управления при Президенте Республики Беларусь (2001–2003), Институте парламентаризма и предпринимательства (2003–2011). С 2011 года – заведующий кафедрой истории, мировой и отечественной культуры Белорусского национального технического университета. Доктор исторических наук (1998), профессор политологии (2003).

Автор более 150 научных работ, в том числе 25 монографий и учебных пособий в области истории и политологии.

Сфера научных интересов: вопросы политики и власти, государственного строительства в Беларуси, прав человека, истории Беларуси.

космический астероид, регулярно затопляются большие пространства суши или как террорист-смертник уже совершил свое страшное дело. У. Бек видит спасение в необходимости европейцам «депровинциализироваться», то есть «научиться смотреть глазами других – в качестве социологического метода» [2, с. 9]. Принципиальная позиция следовать раз и навсегда каким-то неподвижным положениям оборачивается взаимным непониманием, конфликтами.

Многообразие как базовое состояние природы и общества вновь настоятельно напоминает о себе. Видеть, схватывать, «объять необъятное», ориентироваться на мгновение – таков поворот, который мы должны совершить в социальной и политической жизни и исследованиях. В то же время быстрое, практически мгновенное разрушение стереотипов и опыта вчерашнего дня порождает у человека растерянность и, в конце концов, безразличие. Люди не хотят вникать в происходящее, коль завтра будет новая точка отсчета. Существует реальная опасность потери ориентиров развития, управления ими. Равнодушное ожидание конца света овладеет массовым сознанием. Это психологическая драма, которая происходит нередко с людьми.

Однако она преодолима, «излечима», ибо в человеческом мозгу нет тупиков, он всегда сможет породить ту необходимую кантовскую мысль, которая выше самой безнадёжной ситуации. Каковы бы ни были обстоятельства, человек способен освободиться от их давления и выстроить внешний мир в направлении своих желаний и действий. Таким образом природа его создала. Именно поэтому физически более сильный неандерталец не выжил, а кроманьонец, значительно уступавший ему, сумел выжить даже в условиях внезапного очередного оледенения. Мы не знаем, бесконечна ли способность человека переживать смертельную опасность, но многочисленные примеры свидетельствуют, что человек не бессилен перед обстоятельствами.

В иной системе координат

Человек, в отличие от животных, не живет только ради того, чтобы быть живым. Ценностная ориентация на высшие, благородные цели возвышает его, наполняя жизнь смыслом, позволяет ему мобилизо-

вывать значительные волевые силы для их достижения, порой намного превосходящие физические усилия. Именно ценностный фактор работает на социальную перспективу, соединяет сущее с должным, способствует консолидации общества и нацеливает на творческое отношение к решению экологических, экономических, социальных и политических проблем.

Ради благородных целей человек рискует. Риск невозможно исключить из жизни человека. Скорости и огромное обилие событий имеют тенденцию к нарастанию, а следовательно, нарастают и ситуации риска. Что может в какой-то мере снизить фактор риска, повысить безопасность? Политологи и социологи заговорили о факторе контекста, о трансформации, адаптации государства к изменениям среды, его дифференциации на различные типы [3, с. 175]. Вместо привычных понятий сильной (слабой) власти сформулирована концепция smart power («разумная сила») [4, с. 122].

Традиционно сильные государства позиционировали свою способность влиять на поведение других стран и акторов мировой политики в своих интересах через две категории – hard power («жесткая сила») и soft power («мягкая сила»). Подобная дилемма чаще всего имела склонность к «жесткой силе», о чем свидетельствует международная политика, в частности, Соединенных Штатов Америки. Некоторые американские исследователи приходят к выводу, что следование этим курсом не может способствовать успешному развитию американского государства, сохранению им лидерских позиций в мирополитической расстановке сил. Для США существует риск потери привычного имиджа мировой державы.

Американские исследователи убеждены, что конфронтационное мышление и поведение, «политика канонерок» и военных угроз в настоящее время устарели. Пора на передний план выводить многостороннюю дипломатию, гибкое взаимодействие со всеми участниками международных отношений. Миротворчество и урегулирование международных конфликтов без помощи «жесткой силы» является важной стороной soft power. Поэтому если США хотят повысить свою безопасность, им следует идти путем smart power, то есть научиться разговаривать с любым государством, причем на равноправной конструктивной основе.

Суть современной власти не в угрозе или победе, а нахождении взаимовыгоды, соглашения. Вряд ли виртуально предполагаемая победа Израиля над Палестиной или Палестины над Израилем принесет в регион мир и спокойствие. Вырастет новое поколение и начнет мстить за поражение отцов. И так до бесконечности. Однако само выдвижение альтернативы взамен голой силы позволяет задавать в определенной мере движение в этом направлении. Общество не может в своих отношениях не использовать силу. Но когда сила приобретает «разумность», она становится фактором устойчивости и безопасности, предсказуемости и взаимного доверия.

Всеобщность и единичность, связанные в мышлении и практической деятельности людей, требуют новых подходов в их анализе. Механистическая картина мира с ее универсальными законами, тенденциями, победами и поражениями теряет смысл. Объективно реальность, творимая людьми, значительно отличается от минувших эпох, что, однако, в неполной мере еще осознается, а порой «принципиально» не принимается в простодушных попытках остаться в минувшей простоте и доступности.

Глобализм ворвался в нашу жизнь огромным информационным потоком, широко раздвинувшимися горизонтами человеческого и природного бытия. Не так давно мир представлялся конечным, а то, что скрывалось за горизонтом, – далеким, мало восприимчивым. И вдруг вся планета оказалась у нас на ладони. Уже невозможно спрятаться, ограничить свой мир привычным, неторопливо меняющимся. Человек в прежней системе координат был спокоен, ибо и проблемы, и личные дела и планы носили локальный характер. Информация о жизни других людей на планете, о состоянии самой планеты Земля, о связи ее с космосом не выходили за пределы визуальных наблюдений и дискретных книжных знаний, не затрагивающих каждодневную жизнь людей.

Но оказалось, что термоядерная война может сжечь Землю, наркотики могут привести к вырождению людского рода, полезные ископаемые заканчиваются, эйкумена невероятными темпами захламляется и отравляется результатами хозяйственной деятельности человека. Как правило, наиболее трудные вопросы бытия разрешались через общественную сферу с помощью по-

литики. Политика, по сравнению с другими средствами, была и остается самой эффективной силой в разрешении общественных, крупномасштабных проблем, затрагивающих, как заметил В. Ленин, интересы миллионов. Однако только в том случае, если политика формировала власть под публичные интересы, а не наоборот.

Геополитическая реальность

В XX–XXI веках мировая политика стала захлебываться от огромного, все более нарастающего потока проблем: кризис мировой экономической системы, безнадежное отставание и ужасающая нищета стран третьего мира, демографические и миграционные проблемы, наркотики, коррупция, болезни – все эти глобальные проблемы стали превышать пределы сложности. За пределами определенного порога управляемости мешает превышение пределов сложности [5, с. 135]. По мнению астрофизиков, согласно второму закону термодинамики, по мере развития нарастают беспорядок и хаос, в результате которых произошел Большой взрыв и образовалась Вселенная. Таким образом, одна Вселенная взрывается, другая на этой основе рождается. Таков цикл жизни Вселенной. Таков цикл жизни и человека. Следуя всеобщности мироздания, такова и общественная жизнь. До какого-то времени удается реагировать на проявления хаоса. Но хаос нарастает быстрее реакции на него, и однажды наступает коллапс. Погибает система, не выдержавшая своего усложнения, и возникает другая, которая пройдет такой же путь. Политологи обеспокоены поиском механизмов наиболее действенной политики, которая может удержать общественную жизнь в состоянии равновесия. Политическая мысль заматалась между дилеммой: спасти права каждого человека или все человечество в целом.

Современное политическое существование – это пребывание в стохатической сфере, где одновременно действуют единичные факторы и глобальные, частное и общее, настоящее стремительно сменяет прошлое, рецепты которого быстро устаревают. Политик живет в мире экстремального переключения скоростей. Он все более свободен от стереотипных понятий, шаблонов, формул. Раньше его решения предопределялись социальными статусами, идеологией, партийной

принадлежностью. Теперь же мы входим в пространство, где пропадают спасительные глобальные теории, позволяющие поступать по соответствующему предписанию, по шаблонизированным меркам, соприкасаться с немногочисленными действующими акторами. Во второй половине XX – начале XXI века человечество постепенно начинает осознавать огромную ценность многообразия альтернативных путей развития [6, с. 47]. Сегодня равновесные состояния столь хрупки, что от политика требуются самостоятельные мобильные решения, связанные, естественно, с риском, повышенной ответственностью за последствия.

Политика в своей сущности является ценностным феноменом. Заданная еще Аристотелем категория блага в политике остается и сегодня признаком полезности и целесообразности. Политическая философия в течение своей истории сосредоточена преимущественно на двух главных «оценочных» проблемах: надлежащее распределение политическими обществами основных социальных товаров – богатств, привилегий, и условия для законного владения политической властью [7, р. 158]. Поэтому идейная и практическая позиция политики должна основываться на категориях нравственности. Политическая теория обращает внимание на своеобразии политических обществ, отказывается смешивать режимы демократические, авторитарные и тоталитарные в равнодушную неясность «легитимного господства» и «социальных структур». Л. Штраус уверен, что «каждое политическое действие по сути своей ведет нас к знанию того, что хорошо: о хорошей жизни, о благом обществе», которые могут поднять человека над его собственным убогим существованием [8, с. 82]. Политические явления лишь тогда понятны, когда о них судят с позиций добра и зла, справедливости и несправедливости.

Глобализация и геополитика стали явлениями нового порядка на планете. Глобализация – это «доктрина, рассматривающая государство как географический организм или пространственный феномен». В основе любой теории геополитики находится ее главная категория – контроль над пространством. Для глобализации характерны:

- усиление взаимозависимости стран и народов во всех сферах человеческой деятельности;

- образование всемирного рынка финансов, товаров и услуг, или мировой экономики;
- становление глобального информационного пространства, обеспечивающего осуществление любых видов деятельности в реальном масштабе времени;
- превращение знания в основной элемент общественного богатства;
- внедрение и доминирование в повседневной практике международных отношений универсальных либерально-демократических ценностей, прежде всего связанных с обеспечением прав человека. В современных условиях в контроль над пространством обязательно включают и контроль над космическим пространством и коммуникационной сферой.

На основе глобализации возникла геополитика. Глобальная политика – это сетевая политика, скроенная из широкой сети международных организаций с глобальными обязательствами. Современная геополитическая среда не просто географическое пространство, а совокупность и переплетение множества ресурсных потоков, каналов политического влияния и взаимодействия, своеобразная детерминанта развития политических систем, включая мировые центры политической и экономической силы. Геополитику можно определить как взаимодействие политики и материальных и нематериальных факторов. Ее структуру составляют государства и их руководители, а также глобальные организации, например ООН. Существенно меняются суверенитет и независимость государств. Реальная способность по устройству внутренних дел и обеспечению безопасности и конкурентоспособности на международной арене на наших глазах становятся значительно слабее, чем это было даже сравнительно недавно. Мы видим тенденцию к занижению важности суверенитета национальных государств [9, с. 38]. На стыке политики и других глобальных процессов действуют национальные и глобальные коалиции и партии, влияющие на мировые события агенты глобального экономического порядка – мировые банки и глобальные корпорации, и механизмы выражения мирового мнения, такие как медиаструктуры или эпистемические сообщества.

Как и во всякой политике, в геополитике действует борьба за власть, борьба за лидер-

ство, в результате которой происходит отбор лучшей модели глобального порядка на планете. Претенденты на мировое лидерство должны представить предложения по:

- а) политико-стратегической организации для достижения глобальных целей;
- б) передовой экономике;
- в) открытому обществу;
- г) реагированию на глобальные проблемы [10].

При этом геополитика возможна только в условиях открытого общества, демократического порядка. Демократия предоставляет оптимальные условия для возникновения и группировки таких стратегий в форме коалиций на национальном и глобальном уровнях. Делая процесс принятия решений более устойчивым, они создают возможности для развития разнообразных стратегий сотрудничества. Во-первых, поддерживая свободу слова и защищая права человека, формируют контекст для возникновения плюрализма, а значит, креативности и инновационности. Во-вторых, цивилизованно регулируя конфликты, увеличивают вероятность выработки нравственных стратегий, направленных на решение глобальных проблем, которые, в случае успеха, формируют и расширяют сферу сотрудничества. По этим причинам демократические альянсы обычно оказывались более продуктивными и устойчивыми.

Мировое лидерство – не демонстрация силы. Это приведение в соответствие задачам решения проблем глобальной системы интересов отдельно взятого государства, нации. Однако речь не может идти об одностороннем подчинении государств неким глобальным решениям. Геополитика должна разумно строиться на учете интересов каждой страны, иначе антиглобализм может стать крупным препятствием в решении геополитических задач. Каждое правительство отвечает в первую очередь перед своим народом, поэтому вправе рассчитывать на то, что его позиция по любому глобальному проекту будет услышана. Нет маленьких и больших стран, сильных и слабых, значимых и незначимых. Геополитика – это процедура выявления и учета мнений и соответствующий механизм принятия решений, с которым бы согласились все участники. Иначе – диктатура, оруэлловское «1984». Геополитика не может вернуть нас к очередному проекту «мирового порядка». Плюрализм, демократия, свобода высказывания

и обязательность учета разнообразных мнений – вот ключевые позиции геополитики, если она претендует на благой порядок. Цивилизационные и культурные различия не могут подавляться или нивелироваться с помощью силы. Надо отчетливо сознавать, что глобализм и геополитика ведут к ослаблению национальных границ и других защитных механизмов, которыми могли бы воспользоваться жертвы новейшего гегемонизма и экспансионизма.

И в XXI веке становится очевидным, что ни государственные, ни международные органы не сотворят геополитическое общество, если они не исходят из интересов человека, если они не порождают у людей веру и энтузиазм, понимание справедливости геополитической реальности. Возможность этого в полной мере демонстрирует греческая наука и общественная жизнь. Политика возникла как средство солидарного объединения индивидов для решения общих проблем и сохранения единства локальной цельности [11, с. 309]. Она приобретает глобальность и высокий динамизм. Овладеть новыми политическими рычагами общечеловеческих дел – такова объективно теория и практика новых аспектов политики, если мы собираемся удержать окружающий мир в управляемом и безопасном развивающемся состоянии. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирвель, Ч.С. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов / Ч.С. Кирвель [и др.]; Учреждение образования «Гродненский гос. ун-т им. Я. Купаль»; под ред. Ч.С. Кирвеля. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: Четыре четверти, 2010. – 569 с.
2. Бек, У. Поворот к космополитизму. Жизнь и выживание в обществе всемирного риска / У. Бек // Россия в глобальной политике. – 2012. – Т. 10. – № 4.
3. Столетов, О.В. Тренды трансформации властных отношений в мировой политике / О.В. Столетов // Полис. – 2009. – № 4. – С. 173–178.
4. Харкевич, М.В. Политическое усиление государства через его онтологическое ослабление / М.В. Харкевич // Полис. – 2012. – № 5. – С. 122–129.
5. Глобальные вызовы XXI в. и цивилизационные взаимодействия // Современная Европа. – 2013. – № 2.
6. Василенко, И.А. Политическая философия / И.А. Василенко. – М.: Инфра-М, 2009. – 320 с.
7. Simmons, A. John. Political Philosophy / A. John Simmons. – New York: Oxford University Press, 2008. – 180 p.
8. Штраус, Л. Что такое политическая философия? / Л. Штраус // Антология мировой политической мысли: в 5 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1997. – С. 398–415.
9. Остхоф-Мюнникс, Г. Мировое правительство: потребности и реальность / Г. Остхоф-Мюнникс // Век глобализации. – 2013. – № 1 (11). – С. 37–40.
10. Модельски, Дж. Эволюция глобальной политики / Дж. Модельски // Мировой Политический Процессор. – Режим доступа: <http://www.wordpolit.ru/index.p-hp?option=content&task=view&id=46>. – Дата доступа: 30.05.2015.
11. Политология: Лексикон / Под ред. А.И. Соловьева. – М.: РОССПЭН, 2007. – 800 с.